

4. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 070:654.195

КРЫМСКИЙ РАДИОЭФИР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Первых Д. К.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
e-mail: dianavasileva@yandex.ru*

Статья формирует представление о работе радио на территории Крыма в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Исследование посвящено работе Крымского радиокomiteта, крымскотатарской редакции при Всесоюзном радио, севастопольского радиоузла, а также характеризует организацию немецкого пропагандистского радиовещания в оккупированном Крыму. В публикации раскрываются техническая сторона работы радио, а также тематическая составляющая радиовещания. Во время Великой Отечественной войны потенциал советского аудиального воздействия был направлен на нужды обороны и использовался с максимальной эффективностью, выполняя ряд задач: информировал, возбуждал ненависть к врагу, призывал к борьбе с ним, а также настраивал на Победу. Возможности немецко-фашистского радиовещания были высоки, но, как показало исследование, так и не позволили добиться планируемого воздействия на местное население. В работе использованы документы из фондов «Государственного архива Республики Крым».

Ключевые слова: Крымский радиокomiteт, Всесоюзное радио, аудиопропаганда, немецкое радио в Крыму, радиоузел Севастополя.

ВВЕДЕНИЕ

История крымской журналистики, в частности, история создания крымского радио, его работы в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы изучена далеко не полностью. Закономерно, что первостепенный исследовательский интерес привлекает история общегосударственных средств массовой информации. Так, благодаря сборнику «Радио в годы Великой Отечественной войны» [10], мы сегодня многое знаем о работе Всесоюзного радиокomiteта. Однако важность истории региональных СМИ также нельзя недооценивать. И дело не только в актуальной научной тенденции, которая проявляется в особенно пристальном внимании к проблемам филологической регионалистики [1, с. 5–8]. Как минимум два фактора современной исторической ситуации должны мотивировать нас к тщательному описанию и анализу фактов, характеризующих судьбу «местных СМИ».

Во-первых, это громко заявивший о себе в последнее время феномен «переписывания истории», под которым понимаются случаи, «когда исторические знания не детализируются или расширяются, а сознательно деформируются путем подтасовки исторических фактов или подмены этих фактов вымыслом» [7, с. 164]. Чем менее тот или иной «фрагмент» истории известен нам с позиций строгой науки, тем в большей степени он подвержен попыткам «переписывания»

недобросовестными авторами. И в этом отношении история крымского радио эпохи Великой Отечественной войны остается для нас «слабым местом», требующим особой исследовательской заботы.

Во-вторых, это набирающая обороты «информационная война», активизировавшая не только поиск моментальных тактических решений, но и осознаннее стратегии, которое должно происходить с учетом богатого опыта, накопленного журналистами прежних поколений. И здесь важен местный материал: в разных регионах специфика условий программировала поиск разных методов «информационного сопротивления» и контрпропаганды.

История крымских СМИ эпохи Великой Отечественной войны в целом изучена недостаточно. И все же у нас есть серьезные работы на эту тему, например, посвященные этнической прессе [16] или деятельности газеты «Красный Крым» (с 1952 г. – «Крымской правды») [8; 17]. Этим исследованиям способствует сам характер материала – газетные экземпляры хранятся долго, и по ним можно отчасти реконструировать историю издания (например, деятельность газеты «Красный Крым» в период с 1941 по 1945 г. описана в журналистских статьях корреспондента «Крымской правды» Н. Ю. Пупковой). Что же касается радио, то его эфиры остаются лишь в памяти слушателей, а стало быть, ресурс необходимой нам информации сильно ограничен.

Важным историческим источником могли бы послужить местные архивные материалы, но в Государственном архиве Республики Крым по понятным причинам нет документов о работе крымской редакции Всесоюзного радио в период оккупации Крыма 1941–1944 гг. Удастся найти лишь редкие послеоккупационные документы, которые проливают свет на события военных лет. Какие-то факты из истории крымского радио эпохи оккупации находим в трудах наших историков (О. В. Романько, А. А. Кохана), однако и эти сведения фрагментарны.

Но даже при такой скудости материалов **цель статьи** – хотя бы пунктирно описать историю крымского радио эпохи Великой Отечественной войны, поскольку для дальнейшей разработки темы этот очерк сможет послужить своеобразным каркасом, который будет дополняться и корректироваться вновь обнаруживаемыми фактами.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Итак, послеоккупационные документы из Крымского архива позволяют заключить, что во время Великой Отечественной войны крымская редакция Всесоюзного радио какое-то время пребывала в Краснодаре [2, ед. хр. 1, л. 8], куда также была эвакуирована и газета «Красный Крым». Зная историю эвакуации газеты «Красный Крым» (в конце октября 1941 г. переехала в Севастополь, в апреле 1942 г. – в Керчь, в мае 1942 г. – в Новороссийск, оттуда – в Краснодар, а в августе 1942 г. – в Сочи [17, с. 99]), можно предположить, что у крымской радиоредакции путь эвакуации был приблизительно таким же. Исключение могла составлять Керчь, так как газета выпускалась в Аджимушкайских каменоломнях, а для радио выход в эфир из-под земли и каменной толщи был, думается, невозможен.

О работе крымской редакции в Краснодаре свидетельствует пока один обнаруженный нами документ – постановление Совета народных комиссаров Крымской АССР от 30 июня 1944 г. «О штатах и фонде зарплаты административно-управленческого аппарата Крымского радиокомитета на 1944 г.» за подписью зампреда СНК Крымской АССР Л. Ямпольского. В постановлении предлагается взамен штатного расписания, утвержденного комиссией 30 марта с. г. с учетом объема работ Крымского радиокомитета в г. *Краснодаре* (курсив мой. – Д. П.), утвердить штат комитета в количестве 9 единиц с месячным фондом зарплаты в сумме 3756 р.» [2, ед. хр. 1, л. 8].

Между тем из архивных документов следует, что штат Крымского радиокомитета на конец мая 1944 г. сохранялся довольно большим и насчитывал 32 единицы, из них: административно-управленческий персонал – 6 ед., производственно-редакторский персонал – 5 ед. (зампред – он же начальник отдела политического вещания с окладом 960 р., главный редактор пропаганды и агитации – 700 р., ответственный редактор «Последних известий» – 600 р., литературный редактор – 500 р. и организатор корреспондентской сети – 450 р.), отдел художественного радиовещания – 3 чел. (начальник отдела – 800 р., ответственный редактор – 700 р., ответственный редактор детского радиовещания – 600 р.), сектор выпуска – 3 чел., отдел местного радиовещания – 2 чел., технический отдел – 2 чел., обслуживающий персонал – 7 чел., радиоабонементная инспекция – 3 чел. [2, ед. хр. 1, л. 5]. Других архивных материалов, раскрывающих путь эвакуации радио и состояние штата, пока не найдено. Поиски продолжаются.

В Симферополе в начале оккупации в зданиях радиокомитета по ул. Караимской д. 6 (ныне – ул. Пролетарская; здание караимских кенасс) и по ул. Фонтанной д. 5 (ныне – ул. Сергеева-Ценского) оставалось имущество и аппаратура. В ГАРК в Деле об ущербе, причиненном немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, сохранились свидетельские показания очевидцев от 25 мая 1944 г. о неоправданном варварстве немцев: «10 ноября 1941 г. вражеские воинские части заняли здание, занимаемое Радиокомитетом по ул. Фонтанной дом 5. По распоряжению своего командира, офицера в чине майора, собрали все имущество, вынесли во двор и начали рубить на топку печей; оборудование, радиоаппаратуру и материалы частью уничтожили на месте, а остальную, более ценную – вывезли. Все грампластинки разбили вдребезги и радиотонфильмы и фонограммы полностью уничтожили. В студии по Караимской № 6 была библиотека: литературная, нотная и техническая, сожгли во дворе студии, музыкальные и клавишные инструменты, ценные ковры вывезли. Вся обстановка в трех студиях была разбита и употреблена на топливо. Стоимость уничтоженного, разрушенного, разграбленного и поврежденного имущества в денежном выражении в сумме 766 993, 60 руб.» [2, ед. хр. 1, л. 4]. В здании караимских кенасс в годы оккупации немцы устроили конюшни.

В Севастополе радиоузел в первый год войны не прекращал работу, его вместе с сотрудниками перевели в подвал католического храма на пл. адмирала Ф. Ф. Ушакова. Возглавляемый А. А. Щербаком узел радиофикации регулярно передавал сводки «Совинформбюро», обращения к жителям и призывы командования, передовые статьи центральных и местных газет. На предприятиях, в

воинских частях и госпиталях, в убежищах и штольнях громкоговорители не выключались. Радио служило, прежде всего, оперативной системой оповещения о воздушных налетах, артобстрелах и других угрозах. «Прозвучали сигналы воздушной тревоги. Радиодиктор объявляет: “Внимание! Внимание! В городе подан сигнал воздушной тревоги...”. Он говорит спокойно, точно сидит в укромном местечке на дне Черного моря. Рассказывают, что диктор во время бомбежки перелистывает альбомы с патефонными пластинками, решая задачу, чем порадовать севастопольцев после тревоги», – описывает в «Героическом Севастополе» работу радио Александр Хамадан [13].

Информации о гражданском вещании радио в период оккупации Севастополя не сохранилось. Известно, что последнее сообщение в военных целях было передано 30 июня 1942 г., когда немцы уже захватили город и подходили к зданию радио. Последнюю радиограмму уловил радист из Сталинградской радиостанции. В ней говорилось следующее: «Это последнее наше сообщение. На нем заканчивается связь, фашисты подходят к нашему зданию, мы приступаем к уничтожению аппаратуры. Отомстите за разбитый Севастополь! Еще раз прощайте!» [3, с. 95].

В оккупированном Крыму немецкое руководство в деле пропаганды делало ставку на радио и печатные издания. Немцы, переоборудовав оставшуюся советскую аппаратуру, а также доставив немецкую технику, организовали свое радиовещание и для местного населения, и для своих же солдат. Нацисты еще задолго до войны, в 1930-х гг., осознали, какие возможности для влияния на общество открывает радиовещание. Радиоприемники стоили дорого, и далеко не каждый мог себе их позволить. Однако министр народного просвещения и пропаганды Геббельс заставил немецких производителей аппаратуры выпустить дешевый прибор – «народный радиоприемник» по доступной цене. Стоимость его была фиксированной, и ее не имели права повышать, дотиривало производство фашистская политическая партия. В народе эти радиоприемники из-за сходства с человеческим лицом нелицеприятно прозвали «Мордой Геббельса».

«Морды Геббельса» во время оккупации стали появляться и в Крыму. Первые упоминания о мероприятиях по радиопропаганде и агитации на территории Крыма встречаются в отчете о деятельности симферопольской гарнизонной комендатуры за 5–15 ноября 1941 г. Отмечалось, что помимо распространения печатной агитационной продукции, объявления и воззвания передаются по громкоговорителям [6, с. 78]. Более того, гарнизонная комендатура получила более 1300 радиоприемников для распространения среди немецких солдат и приступила к выявлению аппаратов у местного населения. В коллаборантской газете «Голос «Крыма» подробно описывалось, как у местного населения изымались приемники, чтобы поступление новостей было контролируемым. За сокрытие радиоприемника грозил расстрел.

Таким образом, радио становится главным каналом распространения пропаганды, оперативным и общедоступным. Однако в первые недели оккупации вещание не могло охватить население в деревнях и селах. В глубинке наиболее эффективной в немецкой пропаганде оставалась печатная продукция: газеты, листовки, прокламации, бюллетени, афиши, плакаты, выставочные стенды.

В Симферополе немцы для управления населением и агитации организовали штаб пропаганды «Крым», сформированный из батальона пропаганды «Украина». Инструкции поступали напрямую из отдела пропаганды «Украина», а вся его деятельность контролировалась командующим крымскими войсками Вермахта. При штабе пропаганды «Крым» был создан и отдел радио, который занимался организацией радиоэфира, обслуживанием радиотехники, созданием программ для радио и высокочастотных установок. Радиоэфир, организованный немцами, был общим для оккупантов и для местного населения. Трансляция программ осуществлялась по следующей эфирной сетке: в 6:00 и в 16:00 шла военная сводка на русском языке, после утренней сводки звучал концерт. В 18:00 транслировали передачу на немецком языке. Качество эфира, однако, не удовлетворяло слушателей: «Те, кто слушали радио, были недовольны, что оно работает слишком мало. Также не всем нравилось содержание передач, которые шли в эфир. Молодежь желала слушать больше интересных рассказов и легкой музыки (танго, фокстрот и т. п.). Классическая музыка ее интересовала гораздо меньше. Подобное мнение выражали и люди среднего возраста, но они также хотели бы слушать военные обзоры и информацию, которая вечерами вообще не передавалась. Интеллигенция же хотела, чтобы отмечались юбилеи русских писателей, ученых и чтобы по радио о них вспоминали чаще» [11, с. 15]. Чтобы разнообразить эфир, к работе начали привлекать местную интеллигенцию: некоторых ученых и учителей, оставшихся в городе. Они на русском читали произведения немецких классиков, философов, рассказывали о культуре и немецких традициях. Цель такой редакционной политики вполне очевидна – сформировать у местного населения лояльное отношение к оккупантам. Помимо этого, «для непосредственного разъяснения обстановки и использования в качестве докладчиков на радио и в печати» привлекались коллаборанты – офицеры Русской освободительной армии и Власовского движения [12, с. 134].

Оккупационные власти сознавали, что организация радиоэфира далека от желаемого уровня. Руководитель симферопольской полиции Штекер писал в Штаб 10 января 1944 г.: «Надо каким-то образом... позаботиться о том, чтобы известия между 15.00 и 16.00 не передавались на ужасно плохом русском. Из-за этого имена искажаются, ударения неверны, чтение не выразительно, без соблюдения знаков препинания» [11, с. 15].

Для всех радиоотделов на оккупированных территориях Советского Союза издавался «Радиовестник» – специальный сборник материалов, который содержал рекомендации, о чем можно говорить по радио, а о чем запрещено. Сами материалы сборника были однообразны и малоинтересны. В каждом номере упор делался на выступления руководителей Третьего рейха, дискредитацию учения Маркса и Энгельса, на рассказы о невыносимых условиях жизни в СССР, на разоблачение коммунизма, внутренней и внешней советской политики, на призывы к населению бороться с большевиками вместе с Германией, т. е. переходить на сторону немцев.

Особое внимание немцев было приковано к «проблемным» регионам. В Бахчисарае и Евпатории, чтобы сделать радиопередачи на русском языке доступными для широкой массы населения, было проведено восстановление громкоговорящих установок. Контроль за радиосвязью и радиопередачами был передан службе безопасности. Для организации прямого эфира к городской

радиосети был подключен микрофон. При этом пропаганда к середине 1942 г. уже стремилась учитывать региональную и национальную специфику и подстраивать содержание передач под интересы населения. Так, в Бахчисарае летом 1942 г. военный корреспондент роты пропаганды получил от гарнизонной комендатуры поддержку, необходимую для возобновления радиопередач: «Эти радиопередачи готовят своей задачей описание особенностей города, обычаев и нравов татар, а также описание татарского ханского дворца в Бахчисарае» [5].

В задачи роты немецкой пропаганды входило не только обеспечение информацией, но и работа по организации досуга немецких солдат. С этой целью в начале 1944 г. в Крыму для немецких военнослужащих был запущено радиовещание «Солдатский радиопередатчик Пауль», который должен был со временем заменить местные точки радиовещания. То есть немцы планировали централизовать радио и контролировать его работу напрямую из Рейха, однако сотрудники рот пропаганды понимали, что эта «затея не лучшим образом может сказаться на моральном состоянии солдат Вермахта, находившихся в Крыму, так как, согласно их оценкам, 70% военнослужащих, расквартированных на полуострове, желали слушать танцевальную и современную музыку» [6, с. 57–58].

В это же время эвакуированный Крымский радиокomitee (председатель – Г. И. Семин, редактор и диктор – Э. Л. Гельман) нашел приют в Краснодарском обкоме партии. Там в одной из комнат на двух широких подоконниках и разместилось радио [4]. Передачи выходили каждое утро, их в городах и крымских лесах принимали подпольщики и партизаны. По радио сообщали сводки с фронтов, рассказывали об освобожденных районах, трудовых буднях тыла и т. д. В оккупированном Крыму ловили сигнал преимущественно подпольщики и партизаны; на основании полученной информации они составляли агитационные печатные материалы, распространяемые среди местного населения.

Со стороны Советского Союза в Великой Отечественной войне участвовала радиостанция РБН, пехотная, наземная радиостанция мощностью 1 Вт, которая помогала не только передавать радиосигнал, но и координировать деятельность разведывательных групп, артиллерии. Дальность сигнала была небольшой, антенна позволяла вести уверенную связь от нескольких километров до нескольких десятков километров, в зависимости от мастерства операторов [4].

К сожалению, нам неизвестно, была ли возможность у крымских партизан и подпольщиков создавать помехи для оккупационной радиопропаганды. Рассуждая отвлеченно от Крыма, можно, конечно, вспомнить, что, в принципе, технические возможности для таких целей уже существовали. Известно, например, что подпольщикам иногда удавалось нарушить передачу информации: вращая пластинку в обратную сторону, создавали скрежет, сквозь который в эфире невозможно было разобрать ни слова. Удавалось даже «вклинить» собственную информацию в немецкий эфир. Впервые это произошло в начале войны, в августе 1941 г.: на территории Германии жители во время выпуска новостей услышали на немецком фразы: «Ложь!», Гитлер-убийца!» Вклинивания в эфир повторялись, а немецкие специалисты не могли этому помешать. «Атака в эфире» вызвала панику у немецкого правительства. В день выходило по 12 выпусков новостей, и все они прерывались советскими включениями: «Неизвестные голоса пародировали манеру речи Гитлера,

выкрикивали антинацистские лозунги, сообщали о реальных потерях немцев на Восточном фронте» [9]. У инженеров не было иного решения проблемы, как только отключение радио на территории всей Германии; они не могли понять, как русским удастся вклиниваться в эфир, поскольку для этого необходим очень мощный радиопередатчик. Немецкая разведка искала, но так и не смогла обнаружить этот передатчик, который, как предполагалось, вещал с территории Ленинградской области. Это была массовая информационная и психологическая атака со стороны СССР. Второй раз она предпринималась уже в 1944 г. С уверенностью можно сказать, что крымское подполье не могло располагать подобным оборудованием. Противодействовать оккупационной пропаганде на полуострове можно было лишь средствами усовершенствования собственного радиоэфира. Так, для организации контрпропаганды (помимо уже работающего в Краснодаре Крымского радиокомитета) по указанию ЦК ВКП(б) при Всесоюзном радиокомитете в Москве была организована крымскотатарская редакция, для работы в которой по рекомендации Крымского обкома в Москву были приглашены крымскотатарские журналисты.

Редакция начала работу почти через год после начала оккупации Крыма, в сентябре 1942 г., с обращения к крымскотатарскому народу, на который немецкая пропаганда делала особую ставку. В первые месяцы работы крымскотатарской редакции для ее вещания в день отводилось 57 мин., в течение полугода время вещания увеличили еще на 20 минут. Утром транслировались сводки «Совинформбюро», статьи, подготовленные отделом контрпропаганды Всесоюзного радиокомитета, материалы из центральных газет, вести из-за границы. Вечерний эфир состоял из сводки «Совинформбюро», известий с Родины, обзора советской печати за день, чтения статей.

Изначально крымскотатарская редакция была ориентирована на трансляцию лишь получасовых сводок «Совинформбюро». Однако вскоре, кроме сводок, редакция начала озвучивать статьи и сообщения из центральных и крымских газет («Красный Крым», «Кызыл Крым»), материалы отдела контрпропаганды («Равенство мертвецов», «Гитлеровские разбойники без маски» и др.), сообщения ТАСС, оригинальные статьи, подготовленные работниками редакции, обзор советской печати «Что пишут сегодня центральные газеты». Исследователь этнических СМИ Н. В. Яблоновская, в деталях восстанавливая историю работы крымскотатарской редакции Всесоюзного радиокомитета, отмечает: «Стремясь познакомить своих радиослушателей с последними новостями из-за границы, работники редакции составляли подборку новостей непосредственно по вестнику ТАСС, зачастую до появления этих материалов в газетах. Из газет в передачи попадали, в основном, рассказы о боевых эпизодах, вести с Родины, передовые статьи по важнейшим вопросам (часто газетные материалы подвергались переработкам и сокращениям). По наиболее важным политическим кампаниям крымскотатарской редакцией подготавливались и передавались специальные материалы. Например, в феврале 1943 г. прозвучала программа ко Дню Красной Армии, в марте – ко Дню 8 марта» [15, с. 163]. Создавались и специальные передачи для молодежи и женщин. Заслугой редакции можно считать и подготовку статей на исторические темы: «Алим Азамат Оглу – борец за независимость татарского народа», «Участие татар в отечественной

войне 1812 г.», «О дружбе русского и татарского народов», «Участие татар в походах Хмельницкого». В эфире декламировали стихи татарских поэтов, читались отрывки из прозаических произведений. Популярностью у слушателей пользовалась юмористическая рубрика. Национальный колорит эфира поддерживала и крымскотатарская музыка. «Правда, у редакции с музыкальным оформлением передач сразу же возникли трудности как технического, так и идеологического характера: крымскотатарских музыкантов в Москве не было, а транслировать довоенные записи редакция не решилась, поскольку не знала “теперешнего положения исполнителей”» [15, с. 163]. Как видим, Всесоюзный радиокomiteeт сознательно делал упор исключительно на крымскотатарскую аудиторию, стараясь перебить немецкое «информационное давление» на крымских татар.

После освобождения полуострова Крымский радиокomiteeт возвращается в Симферополь и приступает к восстановлению радио. В январе 1945 г. крымское радио снова зазвучало в эфире. Передавали сводки с фронтов, информацию о тружениках тыла. Крымский радиокomiteeт строил большие планы. Первое, что следовало сделать, – это в 1945 г. «развернуть работу по радиовещанию и радиофикации Крыма»: обеспечить областное вещание по 16 ч. ежедневно вместо 10 ч.; объем местного вещания довести до 3-х часов в день в место 1 ч. 10 мин.; открыть в городах и районах Крыма 20 районных радиостанций вместо существующих 9 и довести объем местного вещания в этих редакциях до 1 часа ежедневно, а в некоторых – до 45 минут вместо 30 минут; увеличить штат сотрудников и т. д. [2, ед. хр. 1, л. 12].

В 1944–1945 г. Крымский радиокomiteeт возглавлял Г. И. Семин. Он имел большой опыт как партийной работы (являлся членом ВКП(б) с 1919 г.), так и журналистской деятельности. В 18 лет стал рабкором рязанской губернской газеты «Рабочий клич», позже сотрудничал с газетами: «Юный коммунист», «Известия Рязанского губисполкома», окончил Московский институт журналистики. С 1924 г. работал в Крыму редактором газеты «Красная Керчь» и одновременно – главредом журнала «День отдыха». Будучи председателем Крымского радиокomiteeта, организовывал и вел радиовещание для партизан и населения Крыма, восстанавливал радио после войны. В 1945 г. Г. И. Семин переезжает в Севастополь, редактирует городскую газету «Слава Севастополя» (1945–1947), руководит редакцией газеты Черноморского флота «Флаг Родины» (1947–1956). В связи с тяжелой болезнью в 1956 г. Семин вышел на пенсию и занялся литературно-исторической деятельностью: в 1949 г. вышла его книга «Город-герой Севастополь», в 1955 г. – «Севастополь». Всего с его участием опубликовано 34 книги о Крыме и Севастополе [14].

С первых же дней освобождения полуострова началось восстановление проводной радиосвязи. Приемников было крайне мало, поэтому динамики по-прежнему устанавливались на телеграфных столбах во всех районах крупных городов Крыма. Люди собирались у громкоговорителей и слушали сообщения «Совинформбюро». Под началом Г. И. Семина до конца 1945 г. радио в Крыму было восстановлено в полном объеме. Он добился увеличения штата сотрудников, вернул фронтовиков. «Новости и информационные программы, занимающие существенный объем вещания, готовили сотрудники общественно-политической редакции: В. П. Иванова (ранее работала на Ленинградском радио), ветеран войны

М. С. Еневич, А. Н. Иванов, С. М. Аронов и др.» [4]. К уже знакомым радиорубрикам добавлялись новые передачи, менялась их тональность и направленность в соответствии с государственной политикой страны.

В сохранившемся информационном отчете радиокomiteта за первое полугодие 1949 г. находим, какие темы и передачи транслировались по радио. Передачи пропаганды и агитации занимали ведущее место в эфире (передачи для изучающих марксизм-ленинизм, передачи для агитаторов, «Опыт партийной работы», «Севастополь возрождается», передачи, посвященные пятилетию со дня освобождения Крыма, естественно-научные передачи, передачи о культуре, спорте и литературе). Обязательными блоками выходили сельскохозяйственные передачи («Агротехническая и зоотехническая учеба по радио», «Выездная редакция на весеннем севе и посадке табака», «Сталинский план преобразования природы»), материалы о промышленности, транспорте и строительстве (радиорепортаж «Крым за неделю», «Последние известия», «Оперативность», «Рыбаки Крыма на весенней путине» и др.). Большое внимание уделялось программам по воспитанию детей и молодежи, художественному вещанию. Радио расширяло свою аудиторию, стараясь быть полезным и интересным слушателям любого возраста, положения и социального статуса [2, ед. хр. 21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, те немногие сведения, которые есть в нашем распоряжении, говорят о том, что работа крымского радио в годы Великой Отечественной войны организовывалась на материке и была призвана решать поставленные военной обстановкой задачи: служить для населения оккупированного полуострова источником достоверной информации, средством контрпропаганды и моральной поддержки соотечественников. Учитывая, что оккупационные власти открыли в Крыму собственное радиовещание, значение деятельности Крымского радиокomiteта должно быть оценено очень высоко. Хотя число крымчан, имевших возможность получать сигнал советского радио, и было чрезвычайно ограниченным, все же информация доходила до населения, ретранслируемая посредством слухов и распространяемых подпольщиками агитационных материалов. По существу, радио превратилось в единственную «информационную связь» с Большой землей.

Важно, что тактика противодействия оккупационной пропаганде учитывала национальную ситуацию на полуострове и продиктовала необходимость создания при Всесоюзном радиокomiteте в Москве крымскотатарской редакции, призванной поддержать среди крымских татар дух сопротивления фашизму.

Восстановление советского радиовещания на полуострове началось сразу же после завершения оккупации, что говорит о понимании властями важности этого информационного ресурса. К процессу восстановления радиопроизводства, который проходил в тяжелых условиях разрухи и требовал авральных темпов, привлекались фронтовики. Передачи эфира были призваны мобилизовать общество для восстановления страны, носили в основном информационный и агитационный характер. Однако наряду с этим появлялись передачи, которые являются привычным атрибутом невоенного быта: о культуре, спорте, литературе. Крымское радио возвращалось к мирной жизни вместе со своими слушателями.

Список литературы

1. *Аржанцева Т. В. и др.* Преподавание русского языка в Крыму: исторический и этнокультурный контекст: коллективная монография. – Симферополь: ИД КФУ, 2022. – 199 с.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. Р-3942, оп. 1.
3. *Григорьева Н. А., Жуков Д. В.* Радио в Севастополе: история и современность // СМИ Крыма и Севастополя в медиасистеме России: сб. статей / под ред. Д. В. Жукова, Г. Г. Щепиловой. – М.: МедиаМир, 2018. – С. 91–113.
4. История крымского радио: документальный фильм. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=A82kIkzc5tQ&t=1125s>. – (Дата обращения: 18.03.2024).
5. *Кохан А. А.* Немецкие пропагандистские мероприятия в Крыму в ноябре 1941 – сентябре 1942 гг. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2016. – Т. 12. – Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-propagandistskie-meropriyatiya-v-krymu-v-noyabre-1941-sentyabre-1942-gg/viewer>. – (Дата обращения: 18.03.2024).
6. *Кохан А. А.* Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.: Дисс... к. ист. н.: 07.00.02. – СПб, 2019. – 393.
7. *Орехов В. В.* Литературное крымоведение и проблема исторической истины в образовательном процессе // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 164–192.
8. *Орехова Л. А., Первых Д. К.* Газета «Красный Крым» к 150-летию со дня рождения Грибоедова: газетный текст и исторический контекст // Культура и текст. – 2021. – № 3 (46). – С. 60–69.
9. Партизаны эфира. – Режим доступа: https://little-histories.org/2015/05/10/radio_partisans/. – (Дата обращения: 18.03.2024).
10. Радио в годы Великой Отечественной войны. Сборник научных статей. В честь 70-летия Победы. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2015. – 129 с.
11. *Романько О. В.* Нацистская пропаганда в оккупированном Крыму (1942–1944): органы и формы деятельности // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск, 2015. – № 5. – С. 11–16.
12. *Романько О. В.* Военный коллаборационизм и нацистская печатная пропаганда на территории Крыма в 1941–1944 гг. (по материалам газеты «Голос Крыма») // Отечественная история. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 130–139.
13. Севастопольские связисты в Великой Отечественной войне // ForPost. – 07.05.2015. Режим доступа: <https://sevastopol.su/blogs/sevastopolskie-svyazisty-v-velikoy-otechestvennoy-voyne>. – (Дата обращения: 18.03.2024).
14. Семин Г. И. – Режим доступа: <https://tv-gyazan.ru/semin-g-i/>. – (Дата обращения: 18.03.2024).
15. *Яблоновская Н. В.* Многонациональное радиовещание Крыма: история и современность // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2010. – Т. 23 (62). – № 4. – С. 161–168.
16. *Яблоновская Н. В.* Работа редакции газеты «Кызыл Крым» и крымскотатарской редакции при Всесоюзном радиокомитете во время оккупации Крыма // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 63. – С. 121–125.
17. *Яблоновская Н. В., Кутовая К. А.* Визуальная пропаганда в газете «Красный Крым» периода Великой Отечественной войны // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2023. – Т. 9 (75). – № 4. – С. 97–115.

References

1. Arzhanceva T. V. i dr. *Prepodavanje ruskogo jazyka v Krymu: istoricheskij i jetnokul'turnyj kontekst: kollektivnaja monografija* [Teaching the Russian language in the Crimea: historical and ethno-cultural context: collective monograph]. Simferopol, Izdatel'skij dom KFU Publ., 2022. 199 p.
2. *Gosudarstvennyj arxiv Respubliki Kry'm (GARK)* [State Archive of the Republic of Crimea], f. R-3942, inv. 1.
3. Grigor'eva N. A., Zhukov D. V. *Radio v Sevastopole: istorija i sovremennost'* [Radio in Sevastopol: history and modernity]. *SMI Kryma i Sevastopolja v mediasisteme Rossii: sbornik statej*. Ed. by D. V. Zhukova, G. G. Shhepilovoj. Moskva: MediaMir Publ., 2018, pp. 91–112.
4. *Istoriya kry'mskogo radio: dokumental'nyj fil'm* [The history of the Crimean radio: a documentary]. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=A82kIkzc5tQ&t=1125s> (accessed: 18 March 2024).
5. Koxan A. A. *Nemeczkie propagandistskie meropriyatiya v Kry'mu v noyabre 1941 — sentyabre 1942 gg.* [German propaganda activities in the Crimea in November 1941 – September 1942]. *E'lektronnoe nauchnoe izdanie Al'manax Prostranstvo i Vremya*, 2016, vol. 12, no. 1.
6. Koxan A. A. *Struktura i funkcionirovanie organov germanskoj propagandy' v Kry'mu: 1941 – 1944 gg.: Dis... k. ist. n.* [The structure and functioning of the German propaganda organs in the Crimea: 1941–1944], St. Petersburg, 2019. 393 p.
7. Orehov V. V. *Literaturnoe krymovedenie i problema istoricheskoy istiny v obrazovatel'nom processe* [Literary Crimean studies and the problem of historical truth in the educational process]. *Sovremennaja kartina mira: krymskij kontekst: kollekt. monogr.* Simferopol', ARIAL Publ., 2017, pp. 164–192.
8. Orehova L. A., Pervyh D. K. *Gazeta «Krasnyj Krym» k 150-letiju so dnja rozhdenija Griboedova: gazetnyj tekst i istoricheskij kontekst* [Newspaper "Krasny Krym" to the 150th anniversary of Gribojedov's birth: newspaper text and historical context]. *Kul'tura i tekst*, 2021, no. 3(46), pp. 60–69.
9. *Partizany' e'fira* [The guerrillas of the ether]. Available from: https://little-histories.org/2015/05/10/radio_partisans/ (accessed: 18 March 2024).
10. *Radio v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'*. *Sbornik nauchny'x statej. V chest' 70-letija Pobedy'* [Radio during the Great Patriotic War. Collection of scientific articles. In honor of the 70th anniversary of the Victory]. Moscow, 2015. 129 p.
11. Roman'ko O. V. *Nacistskaya propaganda v okkupirovannom Kry'mu (1942–1944): organy' i formy' deyatel'nosti* [Nazi propaganda in the occupied Crimea (1942–1944): organs and forms of activity]. *Ucheny'e zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Petrozavodsk, 2015, no. 5, pp. 11–16.
12. Roman'ko O. V. *Voennyj kollaboracionizm i nacistskaya pechatnaya propaganda na territorii Kry'ma v 1941–1944 gg. (po materialam gazety' «Golos Kry'ma»)* [Military collaboration and Nazi printed propaganda on the territory of Crimea in 1941–1944 (based on the materials of the newspaper "Voice of Crimea")]. *Otechestvennaya istoriya*, 2019, vol. 24, no. 1, pp. 130–139.
13. *Sevastopol'skie svyazisty' v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Sevastopol signalmen in the Great Patriotic War]. ForPost. 07.05.201. Available from: <https://sevastopol.su/blogs/sevastopolskie-svyazisty-v-velikoy-otechestvennoy-vojne> (accessed: 18 March 2024).
14. *Semin G. I.* [Semin G. I.]. Available from: <https://rv-ryazan.ru/semin-g-i/> (accessed: 18 March 2024).
15. Jablonovskaja N. V. *Mnogonacional'noe radioveshhanie Kryma: istorija i sovremennost'* [Multinational radio broadcasting of Crimea: history and modernity]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. Vernadskogo. Serija «Filologija. Social'nye kommunikacii»*. Simferopol', 2010, vol. 23 (62), no. 4, pp. 161–168.

16. Jablonovskaja N. V. *Rabota redakcii gazety "Kyzyl Krym" i krymskotatarskoj redakcii pri Vsesojuznom radiokomitete vo vremja okkupacii Kryma* [The work of the editorial office of the newspaper "Kyzyl Crimea" and the Crimean Tatar editorial office at the All-Union Radio Committee during the occupation of Crimea]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*. Simferopol', 2005, no. 63, pp. 121–125.
17. Yablonovskaya N. V., Kutovaya K. A. *Vizual'naya propaganda v gazete «Krasnyj Kry'm» perioda Velikoj Otechestvennoj vojny'* [Visual propaganda in the newspaper "Red Crimea" during the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyj zhurnal*. Simferopol', 2023, vol. 9 (75), no. 4, pp. 97–115.

CRIMEAN RADIO AIRWAVES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE FIRST POST-WAR YEARS

Pervykh D. K.

The article forms an idea of the work of radio in the territory of Crimea during the Great Patriotic War and in the first post-war years. The study is devoted to the work of the Crimean Radio Committee, the Crimean Tatar editorial office at the All-Union Radio, the Sevastopol radio center, and also gives an understanding of the organization of German propaganda radio broadcasting in the occupied Crimea.

The publication reveals the technical side of radio operation, forms, as well as the thematic component of radio broadcasting. The work includes materials from the funds of the "State Archive of the Republic of Crimea", as well as scientific research devoted to the study of ethnic media (N. V. Yablonovka) and Nazi propaganda (O. V. Romanko, A. A. Kohana). The archive of the Crimean Radio Committee for the period of the occupation of Crimea (1941–1944) has not been preserved in the GARK, conclusions about the organization of the radio editorial office, staff, as well as the escape route can be made only from a few post-occupation documents.

During the Great Patriotic War, the potential of Soviet auditory influence was directed to the needs of defense and was used with maximum efficiency, performing a number of tasks: informing, inciting hatred towards the enemy, calling for a fight against him, and also setting up for Victory. The possibilities of Nazi radio broadcasting were high, but, as the study showed, they did not form the planned effect on the local population. The measures of the Soviet counter-propaganda, carried out with the help of the Crimean Tatar editorial board, were aimed at forming a negative image of the enemy, primarily among the Crimean Tatar population of the peninsula, on which the German leadership relied in propaganda.

Keywords: Crimean Radio Committee, All-Union radio, audio propaganda, German radio in Crimea, Sevastopol radio center.